

РОЛЬ ЭКСПРЕССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕНИЯ ПЕДАГОГА

И.В. Воронцова, ст. преподаватель Московского государственного педагогического института

Большой психологический словарь трактует термин «экспрессия» (англ. expression – выражение, например, лица, глаз; изображение) как «любой внешний показ, демонстрация, имитация с помощью движений, поз и звуков, а также непосредственно наблюдаемые внешние сигналы и знаки, информирующие о внутреннем состоянии субъекта. Например, *эмоциональная экспрессия* – сигналы и знаки (вербальные, жестовые, мимические), информирующие об эмоциональном состоянии субъекта; *речевая экспрессия* – способность речи выражать психическое состояние говорящего (в т. ч. эмоциональное)» [12]. Другими словами, «экспрессия» – это выразительность, яркое проявление чувств, настроений, переживаний.

Отметим, что экспрессивность личности как психологическая особенность человека была предметом пристального внимания философов и ученых еще с древних времен. Одной из первых работ, где рассматривалась взаимосвязь между экспрессией и внутренним миром человека, был трактат *Аристотеля* «Физиогномика». *А.В. Лосев*, анализируя «Физиогномику» Аристотеля, отмечает, что для автора «тело и душа слиты друг с другом таким образом, что становятся друг для друга взаимной причиной большинства состояний» [5, с. 330]. По мнению *Г.В. Серикова*, среди философов более позднего периода, интересовавшихся проблемами взаимосвязи внешнего и внутреннего, следует отметить *Г. Хоума* [9]. В его работах говорится об удивительном единообразии того, как выражается каждый вид эмоций и страстей. По его мнению, эмоции и страсти – это естественный язык, который дан одному человеку, чтобы другой человек мог его понять [11, с. 268–282].

Таким образом, и Аристотель, и Г. Хоум касались проблемы связи внешнего и внутреннего, их независимости друг от друга и взаимообусловленности. *Ч. Дарвин* же рассматривал вопросы, связанные с непосредственными механизмами перехода внутренних состояний во внешние выражения, искал причины выразительных движений [3, с. 681–920].

Отечественных психологов также волновал этот спектр вопросов. Большое влияние на развитие отечественной теории экспрессивного поведения оказали идеи *С.Л. Рубинштейна*, представленные в «Основах общей психологии». Включение им раздела о выразительных движениях в учебник по общей психологии придало этой проблеме фундаментальный научный статус. *С.Л. Рубинштейн* подчеркивал, что выразительное поведение является неотъемлемой частью развития человеческих действий, поведения и деятельности. По его мнению, выразительные движения «выполняют определенную актуальную функцию, а именно функцию общения; они – средство общения и воздействия, они – речь, лишенная слова, но исполненная экспрессией» [8, с. 486].

Основой развития психологии выразительных движений и становление концепции об экспрессии как о внешнем «Я» личности является работа *И.М. Сеченова* «Рефлексы головного мозга», в которой утверждается, что «все бесконечное разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности сводится лишь к одному явлению – мышечному движению» [10, с. 71]. Следовательно, экспрессивные движения служат средством проявления психических процессов. Отсюда возник подход к выразительным движениям как к средству объективизации психологических характеристик личности, как к средству создания внешнего «Я» личности. В работах *И.М. Сеченова* прослеживается мысль относительно взаимосвязи между внешним и внутренним.

Таким образом, отечественная психология наделяет экспрессию, выразительные движения функцией раскрывать во внешнем внутреннее, создавать образ человека или его внешнее «Я».

По мнению *В.А. Лабунской*, интерес исследователей к экспрессивному поведению личности не ослабевал в течение всего XX столетия и по мере появления фундаментальных психологических работ привел к формированию самостоятельной отрасли психологической науки – психологии выразительного, экспрессивного поведения личности [4, с. 109].

Проблема соотношения внешнего и внутреннего в человеке наиболее интенсивно разрабатывалась в направлении социальной перцепции. Некоторые труды, выполненные в рамках социально-перцептивного подхода (*А.А. Бодалев*, *В.В. Лабунская*, *Е.А. Петрова*, *М.С. Роговин* и др.), заложили фундамент современной психологии экспрессивного поведения.

Впервые особое внимание экспрессии было уделено в работах *А.А. Бодалева*. Обсуждая проблему экспрессии личности, автор указывает, что она непосредственно связана с ее психологическими особенностями, что «сложные психологические образования, которые представляют собой непрерывно перестраивающиеся по ходу деятельности ансамбли процессов и состояний, динамично выражаются во внешнем облике и поведении человека в виде совокупности определенных признаков, организующихся в пространственно-временные структуры» [2, с. 99]. По мнению *В.А. Лабунской*, эта совокупность признаков существует не сама по себе, а выступает как показатель недоступных для непосредственного наблюдения психических процессов и свойств личности, т.е. является экспрессивным «Я» личности [4, с. 115].

Дальнейшая разработка данной проблемы в рамках психологии общения привела к созданию *В.Н. Панферовым* концепции взаимосвязи субъектных свойств личности и объектных характеристик ее поведения. По его мнению, экспрессия предстает в качестве знаковой системы психологических качеств личности. В процессе познания на ее основе происходит актуализация

психологического содержания личности [6, с. 21–28]. Для решения проблемы внутреннего содержания и внешнего выражения В.Н. Панферовым выделяются две стороны внешности человека: физическая красота и обаяние (экспрессия). По его мнению, экспрессия связана с личностными особенностями человека.

В исследовании *Е.А. Петровой* подчеркивается мысль, что экспрессия человека и его экспрессивное поведение являются формой презентации отношения личности к определенной социокультурной группе; формирование экспрессивного поведения детерминировано конкретными культурно-историческими ситуациями развития человека [7, с. 1–176].

Кроме вопроса о социально-психологической, социокультурной природе экспрессии уместно остановиться на вопросе о культурных различиях в выражении чувств, состояний у различных этносов. *В.С. Агеев, В.Н. Панферов, С.Л. Рубинштейн, П. Экман* и другие считают, что мимика, поза, жест — это настоящий, хотя и беззвучный язык, который обладает национальными особенностями. Национально-культурная специфика оказывает огромное влияние на эффективность общения. Когда в контакт вступают два представителя разных национальных культур, то, даже говоря на одном языке, каждый из них действует по «своей» — национальной — модели поведения, иногда весьма резко отличающейся от модели поведения собеседника. В связи с этим, чтобы правильно истолковывать знаки, которые подает голова, тело, конечности собеседника, обязательно надо учитывать те обстоятельства, при которых вы их увидели, ведь мимика и жесты носителей одной культуры зачастую имеют совсем другой смысл за рубежом. Здесь уместно говорить о культуре экспрессии, имеющей свою этносоставляющую. Как правило, формы экспрессии у лиц одной культуры относительно однородны. Существуют и универсальные формы экспрессии, которые могут быть понятны людям разных культур, и те, которые присущи представителям одной общности. Например, слезы являются почти универсальным признаком горя и печали (у большинства европейских народов), но форму этой реакции (когда, как и сколь долго можно плакать) определяют нормы культуры. У японцев в подобной ситуации мы встретим на лице улыбку.

Одни и те же жесты, встречающиеся в повседневном общении и употребляемые в аналогичных ситуациях людьми разных национальностей, часто отличаются по содержанию. Так, знак «Виктория» — «Победа!» (указательный и средний пальцы торчат вверх, остальные прижаты к ладони) в некоторых странах вообще не поймут, а показав его, например, в Италии, можно очень сильно обидеть собеседника. В Мексике такой знак перед носом, с ладонью, обращенной внутрь, является непристойным жестом. Знак «о'кей» — «хорошо, замечательно» (большой и указательный пальцы смыкаются в кольцо, остальные три пальца торчат над «кольцом» как гребешок петуха) одинаково поймут в России, США, в некоторых европейских и азиатских странах, но во Франции он означает цифру «ноль», т.е. «ничего, пустое место», в Японии — «деньги», на Сицилии — «ничего», в Тунисе выражает угрозу,

в Иране этот знак имеет значение «отличный», «высокого качества», «первоклассный». Еще одно различие: говоря о себе, европеец показывает рукой на грудь, а японец — на нос.

Очень важный компонент любого общения — мимика. Ч. Дарвин предполагал, что движения лица, которые выражают эмоции человека, являются врожденными, не зависимыми от расы и культуры, и не различаются у людей во всем мире. Однако в XX в. культурантропологи обнаружили значительные различия в экспрессивном поведении представителей разных культур. Это означало, что языком жестов, мимикой человек овладевает в процессе социализации, под влиянием национальных и культурных традиций. *П. Экман* и его коллеги рассмотрели статус экспрессии состояний в рамках проблемы «Культура и невербальное поведение» и предположили, что экспрессивные коды лица можно разделить на две группы: в первую группу входят те элементы, которые универсальны, во вторую — те, которые зависят от культуры. По их мнению, универсальными являются взаимоотношения между выраженностью мускулатуры лица и отдельными эмоциями (счастье, печаль, страх, удивление и т.д.), а культурные различия благодаря образованию и воспитанию проявляются в оценке стимулов, причин как детерминанты определенных эмоций в правилах контролирования экспрессивного поведения, в социальных ситуациях выражения тех или иных эмоций.

Частично обусловлены культурой и другие элементы экспрессивного поведения человека, например, поза. В согнутой спине американцы могут «прочитать» потерю статуса и достоинства, для них только выпрямленная спина символизирует силу и уверенность. В Японии же люди, у которых выпрямлена поясница, считаются высокомерными [14, с. 205–238].

Мы рассмотрели отдельные элементы невербального общения, но особенности культуры поведения в той или иной стране — это синтез таких элементов. Знание традиционной культуры поведения дает возможность конструктивно общаться с представителями других национальностей и учит уважать чужие обычаи.

Здесь нужно отметить, что экспрессия сильно влияет на характер межличностных отношений. Избыточная или недостаточная экспрессия, выраженная в речи, мимике, жестах, позах, пантомимике, ее неадекватность конкретной ситуации могут стать источником конфликта.

В результате проанализированных работ и рассмотрения культурных различий в выражении чувств, состояний у различных этносов можно сделать следующие выводы: отношения между внешним и внутренним опосредованы опытом общения и группового взаимодействия в определенном социокультурном контексте; экспрессивное поведение является также результатом воспитания и образования; у различных этносов существует своя экспрессия, заданная культурой. Экспрессия человека включает в себя самые разнообразные выразительные движения: жесты, позы, мимику лица, прикосновения, интонационно-ритмические характеристики голоса, которые зависят от изменяющихся психических состояний человека,

сопряжены с его отношением к партнеру, с ситуацией взаимодействия и общения.

Исходя из задач настоящего исследования, мы обратились к роли экспрессии в деятельности общения педагога.

На современном этапе развития общества компетентность в сфере общения становится одной из главных составляющих высокого профессионального уровня. Для педагога общение является одной из ведущих профессиональных характеристик, от которой зависит профессиональный успех и личная удовлетворенность.

Общение – это сложный многогранный процесс, получивший описание в философской, социологической, лингвистической, психологической, педагогической литературе. Краткий психологический словарь трактует «общение» как «сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности, включающий с себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» [13, с. 213]. Для того чтобы с кем-то обменяться информацией, необходимо прежде всего вступить с ним в контакт, в общение, а затем попытаться достичь понимания.

Концептуальные основы разработки проблемы общения связаны с трудами *Б.Г. Ананьева, М.М. Бахтина, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна* и других отечественных психологов, рассматривающих его как важное условие психического развития социализации и индивидуализации человека, формирования личности.

Таким образом, основное назначение процесса общения заключается в том, чтобы люди контактировали друг с другом, взаимодействовали между собой в процессе совместной деятельности, обменивались информацией и стремились понимать друг друга.

Педагогическое общение можно представить как взаимодействие педагога и воспитанников с целью обмена информацией и оказания на них воспитательно-го воздействия. Педагог обязан уметь прогнозировать общение с учениками, управлять им в ходе урока. Важно, чтобы это общение было ярким, живым, экспрессивным, эмоциональным, так как достижение успеха в общении требует выразительности и экспрессивности поведения. Кроме этого, мастерство педагога связано с необходимостью донесения нужной информации до учащихся, что также зависит от экспрессии преподавателя. Как излишняя, неуместная экспрессия, так и монотонная речь, скованные движения, невыразительная мимика и т.п. одинаково не способны принести нужный результат.

Таким образом, экспрессия может проявляться вербально (словесно) и невербально. В первом случае – это все, что связано с речью, но с речью именно образной, яркой, эмоциональной, экспрессивной. Во втором случае – это мимика и жесты, позы, взгляды, организация пространства общения и т.д. Экспрессивно богатый педагог, владеющий приемами вербального и невербального проявления чувств и целенаправленно их применяющий в общении с учащимися, делает

урок живым, эмоциональным, экспрессивным и более интересным для учеников. Как следствие повышается эффективность обучения, улучшаются взаимоотношения педагога с учащимися. Все эти характеристики, по нашему мнению, входят в понятие «экспрессия учителя».

Следовательно, экспрессия педагога непосредственно связана с эмоциональной стороной его личности и предполагает культуру эмоций, что предотвращает эмоциональное выгорание и развивает богатство эмоциональных переживаний.

Известный психолог *Р. Бёрнс* в книге «Развитие Я-концепции и воспитание» справедливо заметил: «Во все времена подлинные педагоги подчеркивали значение эмоциональных аспектов в воспитании и общении. Однако если раньше внимание обращали прежде всего на отрицательные эмоции, такие как страх перед наказанием или неудачей, то нас больше интересуют возможности положительного воздействия эмоциональных переживаний в воспитательно-образовательном процессе» [1, с. 28].

В современной отечественной и зарубежной психологии отмечается особый интерес к изучению эмоциональной сферы учителя (*Е.А. Анищук, А.А. Баранов, Р. Бёрнс, Т.А. Гусева, Н.В. Ключева, В.С. Мерлин, К. Роджерс, А.Я. Чебыкин* и др.). Анализ психолого-педагогической литературы, раскрывающей структуру личности учителя, показывает, что среди качеств, которые определяют продуктивность педагогической деятельности, чаще других отмечается эмоциональность (*А.О. Прохоров, Т.Г. Сырицо, В.П. Трусов* и др.). Чем свободнее учитель ориентируется в мире эмоций, тем больше оттенков эмоциональной зоны он знает и может выразить их вербально или невербально, тем выше будет его эмоциональная, коммуникативная, поведенческая, а значит, и общая культура.

Современная школа испытывает насущную потребность в учителях с развитой эмоциональной культурой. Отсутствие эмоциональной культуры у педагога бывает причиной конфликтов между учителем и учеником, родителями ученика, коллегами. Только педагог с развитой эмоциональной культурой может организовать эффективный учебный процесс, сотрудничество с учениками, их родителями, коллегами как форму совместной, направленной на достижение общего результата деятельности и общения.

Эмоциональная культура рассматривалась в рамках личностного (*О.М. Кулева, Н.А. Рачковская, Г.А. Ястребова* и др.) или деятельностного подхода (*М.Б. Коробичина, М.И. Кряхтунов* и др.) как готовность педагога к управлению эмоциональными состояниями в педагогической деятельности и распознаванию эмоций учащихся.

Любой педагог в своей деятельности должен стремиться к развитию эмоциональной культуры. Именно она дает педагогу стимул к самосовершенствованию, проявлению своих эмоций, установлению контактов с субъектами образовательного процесса.

В заключение нужно отметить, что любой педагог должен обладать достаточной силой голоса, мело-

личностью речи, уметь владеть «языком тела» — все это не только относится к элементам педагогической техники, но и отражает экспрессивную компетентность, связанную с экспрессией личности, без которой крайне сложно эффективно выстраивать взаимодействие и взаимопонимание с учащимися, их родителями, коллегами и которая играет ведущую роль в профессионально-педагогической деятельности учителя.

Литература

1. *Бёрнс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
2. *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
3. *Дарвин Ч.* Выражение эмоций у человека и животных: соч. М., 1953. Т. 5.
4. *Лабунская В.А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д, 1999.
5. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. М., 1975.
6. *Панферов В.Н.* Психологическая структура познания человека человеком // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Краснодар, 1977.
7. *Петрова Е.А.* Визуальная психосемиотика общения. М., 1999.
8. *Рубинштейн С.Л.* Эмоциональные процессы // Основы общей психологии. М., 1940.
9. *Сериков Г.В.* Интерпретация невербального поведения в связи с социально-психологическими характеристиками личности: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2001.
10. *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга. М., 1961. С. 71.
11. *Хоум Г.* Основания критики. М., 1977.
12. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб., 2004.
13. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского. М., 1985.
14. Язык жестов / сост. А. Мельник. М., 2003.